

Хоря Химкин

**Большое
путешествие
Меланы**

Хоря Химкин

Большое путешествие Меланы

<https://litres.ru/74693087>

SelfPub; 2026

Аннотация

Глубоководная рыбка-удильщик по имени Мелана в поисках пропавшего (по её вине) друга совершает полное опасностей и приключений путешествие к поверхности Океана.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Хоря Химкин

Большое

путешествие Меланы

Глава 1

в которой мы знакомимся с Меланой

Океан — это огромный, неизведанный мир. Люди больше знают о поверхности Марса, чем о дне Океана, а уж тем более о его обитателях. Даже тех, кого мы представляли, мы представляли неправильно. Возьмём, хотя бы, глубоководных удильщиков. Страшными зубастыми монстрами кажутся они нам, способными только глотать всё, что проплывёт мимо. Но такие ли они ограниченные, так ли проста их жизнь и способны ли они мечтать? Но обо всём по порядку... Итак, жила-была глубоко в Океане, в бессолнечном мире, маленькая хищная рыбка из семьи глубоководных удильщиков. Звали рыбку Мелана, а учёные называют её и её родню удильщиками Меланоцетами.

Мелана считала все основания считать себя безумно красивой. Ярко светящиеся зубы в улыбке широкой пасти и плутоватые глаза, окружённые красноватым ободком, придавали Мелане мирный и благодушный вид, делая её похожим

на Чеширского Кота из сказки «Алиса в стране чудес», улыбка которого исчезала последней. И для многих обитателей этого мрачного и жутковатого, на наш взгляд, мира улыбка Меланы была последним, что они видели в своей жизни, привлечённые маленьким фонариком, на тонком выросте-стебельке, который призывно раскачивался впереди её зубастой пасти. Крошечный фонарик¹ был слишком слаб, чтобы осветить мрак вокруг удильщика. Зато издали, покачиваясь при движении, фонарик напоминал самостоятельное светящееся существо, достаточно маленькое, чтобы на него польстился какой-нибудь крупный хищник глубин. Но те обитатели, которых огонёк мог заинтересовать, чаще всего оказывались по зубам самой Мелане.

А вокруг был мрак, мрак и мрак. Ничего, кроме мрака. И холод. Всегда холод. И мерцающие огоньки неизвестных существ, больших и маленьких, которые двигались, исчезали и появлялись во всех направлениях.

Мелана знала, что почти половина обитателей подводного мира обладает способностью светиться. И этот свет, проблесковый и ровный, спокойный и пронзительный, свет, рождённый в ночи жизнью бесчисленных существ, манил и отпугивал её одновременно.

«Все эти светящиеся штучки — сплошное надувательство» — часто размышляла Мелана, глядя на свой фонарик. Мелана очень любила размышлять, и многим её рассуждения могли бы показаться наивными. Однако, по мнению её знакомых, маленькой удильщице иногда трудно было отказаться в наблюдательности.

Иногда в Океане можно плыть долго-долго, не встречая ничего достойного внимания. Где-то высоко над головой метеором пронесётся огонёк, где-то в стороне зажгутся длинные сверкающие полосы, отмечая путь причудливых рыб, и кто-то большой и неповоротливый шумно вздохнёт, опускаясь в глубины. Вот и сейчас мимо Меланы стремительно пронеслись иглозубые рыбы-гадюки, хищники с необычайно свирепой наружностью и столь же определённым выраженным характером. Мелана с сожалением посмотрела им вслед: рыбы-гадюки были проворны и плавали быстрее удильщика. Но на всякий случай она поплыла за ними следом. Неожиданно

данно она увидела совсем рядом плывущую глубоководную медузу. Бледный и призрачный контур делал её во тьме почти незаметной, и поэтому Мелана не удивилась, столкнувшись с медузой нос к носу.

— Мне показалось, что ты торопишься? — спросила медуза...

Но, спросите вы, как медуза могла о чём то спросить? И вы будете правы, ведь у медуз нет рта и способности издавать какие-либо звуки, но давайте не торопиться делать выводы. Звук — это всего лишь распространение волн в жидкой или воздушной среде, воспринимаемые органами чувств. Мы воспринимаем звук при помощи ушей и гораздо в меньшем диапазоне, чем многие братья наши меньшие. К тому же для восприятия всяких колебаний им даны не только чуткие ушки на макушке, но и скрытые «уши» где-нибудь в плавательном пузыре. Кроме того нашим пушистым любимцам, например, природа подарила чуткие усики-вибриссы, а кому то щупальца или жгутики-реснички и уж такое сложное изобретение природы, как боковая линия у рыб в виде чувствительных отверстий на боках вдоль тела, на голове, губах. Любое колебание, даже лёгкое колыхание зонтика медузы, особенно в такой плотной среде, какой является вода, улавливается маленькой рыбкой и главное — вовремя успеть понять, кто впереди: добыча, враг, друг или кто-то просто так, ведь от этого зависит жизнь.

Итак, грациозно покачивая зонтиком, медуза спросила

удильщика:

— Мне показалось, что ты торопишься?

— Пожалуй, я и вправду занята. — сверкнув своей обаятельной улыбкой ответила Мелана.

— Чем?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.